
Комиссия по положению женщин

Пятьдесят седьмая сессия

4–15 марта 2013 года

Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей и деятельность в важнейших проблемных областях, дальнейшие меры и инициативы

Заявление, представленное организацией «Гильдия услуг», организацией незамужних женщин «Женщины за права человека» и организацией «Вдовы за мир через демократию», — неправительственными организациями, имеющими консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета.

Заявление

Предупреждение и искоренение насилия в отношении вдов — оставляемая без внимания проблема гендерного насилия

По случаю пятьдесят седьмой сессии Комиссии по положению женщин организация незамужних женщин «Женщины за права человека», организация «Гильдия услуг» и организация «Вдовы за мир через демократию» пользуются возможностью выразить свою неизменную поддержку полному и эффективно-му осуществлению Пекинской платформы действий.

В свете приоритетной темы сессии «Искоренение и предупреждение всех форм насилия в отношении женщин и девочек» мы, организации, представляющие вдов всех возрастов в развивающихся, конфликтных и постконфликтных странах, призываем уделить внимание вдовству, которое является неотложной и сквозной проблемой. Мы, в частности, приветствуем возможность осветить зачастую скрытые аспекты насилия, совершаемого в отношении вдов и их дочерей. Касающееся вдов гендерное насилие должным образом не исследовано; не существует надежных данных или количественных сведений о причинах, характере и последствиях этой практики. Этот вопрос остается без внимания правительств и международного сообщества. Кроме того, даже в тех случаях, когда государства-члены ввели в законодательство положения, криминализирующие насилие в отношении женщин, исполнение этих законов плохо обеспечивается.

Вдовы всех возрастов, вдовы-девочки, молодые матери и престарелые женщины в развивающихся странах, особенно в Африке, Южной Азии и на Ближнем Востоке, подвергаются множеству различных форм насилия. В конфликтных и постконфликтных ситуациях, представляющих собой более сложные условия, насилие усугубляется, оставляя неизгладимые следы на всю жизнь и затрагивая общество и его будущее.

Как правило, вдовы молча страдают от крайних и систематических проявлений физического, психологического, сексуального и экономического насилия на уровне как семей, так и более широких сообществ. В различных регионах, религиях, культурах, кастах и классах вдов могут подвергаться остракизму за то, что они приносят несчастье, представляют собой «плохую примету» или имеют «дурной глаз». Во многих диалектах слово «вдова» обычно имеет уничижительный оттенок, являясь синонимом слов «развратница», «ведьма», «проститутка» или «колдунья». В сельской местности жизнь вдов определяется не современными законами, а дискриминационными патриархальными толкованиями религии, обычаев и традиций. Нечасто упоминаются также пагубные традиционные виды практики, как унижающие достоинство и опасные для жизни формы траура и похоронные обряды, притесняющие вдов в их семьях. В силу неграмотности, местонахождения и экономических, социальных и культурных препятствий доступ вдов к системам правосудия либо ограничен, либо отсутствует.

Лишенные права наследования имущества и земли, вдовы могут доставаться в качестве «наследуемого имущества» родственнику умершего супруга, будучи принуждаемы вступить с ним в брак. Будучи беспомощными, вдовы часто подвергаются рабской эксплуатации — бытовой, сельскохозяйственной и

сексуальной. Навязываемые вдовам траурные и похоронные обряды могут включать «ритуальное очищение сексом» (считается, что такая практика помогает изгнать злых духов), крайние ограничения в передвижении, диете, одежде и свободе ассоциаций. Все эти ограничения могут вызывать серьезные психологические травмы, которые способны привести к депрессии и самоубийству. Часто обнищавшие безземельные вдовы, будучи выселены из своих домов, обнаруживают, что единственное средство выжить для них — это собирание милостыни или проституция, что подвергает их риску дальнейшего насилия, остракизма, заражения ВИЧ и СПИДом. Если у вдов хватает мужества искать защиты своих прав в суде, то зачастую, осмелившись бросить вызов глубоко укоренившимся общественным и патриархальным нормам, они провоцируют этим дальнейшее физическое и психологическое насилие.

В надежде трудоустроиться, чтобы прокормить себя и детей, многие малоимущие сельские вдовы мигрируют в города, где нищета и беспомощность вновь делают их беззащитными перед наихудшими формами эксплуатации, включая торговлю людьми. К тому же дочери малоимущих вдов также подвергаются риску «принудительного брака в детском возрасте», который сам по себе является насилием. Малоимущие вдовы нередко забирают своих дочерей из школы, чтобы выдать их замуж или продать их мужчинам старшего возраста, зачастую вдовцам и ВИЧ-инфицированным. Многие из этих малолетних девочек сами становятся вдовами в детском возрасте и подвергаются такому же остракизму и насилию, с каким сталкивались их матери.

Вооруженные конфликты и постконфликтные ситуации привели к резкому увеличению числа вдов. Характерными чертами сегодняшних конфликтов являются изоляция и убийство мужчин и мальчиков, а также использование сексуального насилия, включая изнасилования женщин и девочек, в качестве средства ведения войны. В некоторых конфликтах вдовам пришлось стать свидетельницами убийства своих мужей перед тем или после того, как их самих изнасиловали. Кроме того, если вдовы осмеливаются дать показания против насильников в международных или национальных трибуналах, в их адрес часто поступают угрозы насилием и смертью.

Вдовы и находящиеся на их попечении лица несоразмерно страдают от такого последствия войны, как перемещение. Оставшись без какой-либо защиты взрослого мужчины, они часто подвергаются рискам — как во время пребывания в лагерях для внутренне перемещенных лиц или беженцев, так и спасаясь бегством и пересекая границы в поисках безопасности. Проживая в лагерях, они могут быть в недостаточной безопасности и подвергаться риску, выходя за территорию лагеря в поисках воды и хвороста. В лагерях весьма распространена практика обмена продовольствия на сексуальные услуги, что особенно затрагивает вдов и их дочерей.

В постконфликтный переходный период миллионы никем не учтенных вдов, бездомных и перемещенных, остаются без каких-либо источников содержания. Например, известно, что в Кабуле вдовы, которые не в состоянии прокормить своих детей, продают своих дочерей всего за десять долларов США, а многие из вдов покончили с собой путем самосожжения. Женщин, которые пытаются спастись бегством от насилия в форме принудительного повторного брака с родственником мужа, держат в тюремном заключении — якобы для их собственной защиты, — хотя они и не совершали никакого преступления. В

Ираке малоимущие вдовы и их дочери часто подвергаются изнасилованиям, похищениям, кражам и принудительной проституции. В Демократической Республике Конго вдовы и их дочери подвергаются многочисленным изнасилованиям и калечащим операциям на половых органах.

Важнейшим препятствием для эффективного предупреждения и искоренения насилия в отношении вдов является отсутствие данных, касающихся численности, возраста, количества иждивенцев, потребностей, ролей, стратегий выживания, систем поддержки, правового статуса и доступа к правосудию. Кроме того, в силу бытующего среди тех, кто занимается вопросами развития, представления о том, что женщины составляют «однородную» категорию, игнорируются подгруппы женщин, такие как вдовы, которые страдают от особых форм дискриминации и нарушений, требующих стратегического реагирования, скорректированного под их конкретные потребности. Традиционные методы сбора данных не принесли нужных результатов, поскольку изоляция вдов и культурное табу на какие-либо обсуждения их личного статуса требуют альтернативных инициатив, которые помогли бы им обрести голос. Необходимы финансовые и людские ресурсы для содействия вдовам в создании их собственных организаций и сетей. Объединившись, вдовы обретут коллективный голос, получат доступ к обучению, что позволит им использовать национальные и международные правозащитные механизмы и нормы и принимать равное участие в работе принимающих решения механизмов, таких как мирные переговоры и комитеты по правовым и конституционным реформам. Ассоциации вдов (такие как в Непале) могут получать поддержку в своей работе с правительствами по сбору и распространению данных, с тем чтобы оказывать влияние на высших должностных лиц и играть ключевую роль в мониторинге осуществления новых законов. Поддержка вдов посредством развития грамотности и навыков по созданию доходов часто обеспечивает расширение их экономических прав и возможностей и служит ключевой стратегией их защиты от семейного насилия. Например, в Шри-Ланке насилие в отношении вдов рыбаков со стороны родственников прекратилось после того, как эти вдовы стали экономически независимыми.

Мы, вышеперечисленные неправительственные организации, будучи озабочены проблемами вдовства, просим систему Организации Объединенных Наций и правительства принять к сведению следующие рекомендации:

- поручить подготовку доклада Организации Объединенных Наций о положении вдов в условиях конфликта;
- назначить специального представителя Организации Объединенных Наций по проблемам вдовства;
- создать фонд, позволяющий организациям вдов мобилизовать ресурсы и обеспечить, чтобы мнения вдов относительно их проблем были учтены в рамках мирных переговоров и правовых реформ, в том числе в деятельности комитетов по конституционным и правовым реформам;
- настоятельно призвать государства-члены финансировать сбор данных и их разбивку по признакам семейного положения и состава семьи, включая сбор данных с целью борьбы с маргинализацией, в том числе множественной;

-
- рекомендовать Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассмотреть возможность мониторинга положения вдов на страновом уровне и принятия общей рекомендации для государств-участников по этому вопросу;
  - организовать в 2014 году проведение международных совещаний в Азии и Африке по проблемам вдовства и их связи с вопросами прав человека, нищеты и справедливости;
  - признать, что цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, и полное осуществление Пекинской платформы действий не могут быть достигнуты, если вдовы останутся неразличимой группой внутри более многочисленной и однородной группы «женщин», и убедить в этом государства-члены. Совершенно необходимо включить проблемы вдовства в качестве одного из основных направлений в деятельности Организации Объединенных Наций по достижению целей и выполнению задач Пекинской платформы действий и по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и последующих его резолюций, а также в повестку дня всех международных и региональных совещаний по вопросам политики;
  - включить вдов в качестве отдельной категории в национальные планы действий по осуществлению резолюций Совета Безопасности и развитию;
  - обеспечить включение проблем вдовства в качестве одного из основных направлений достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, поскольку нищета, отношение в обществе и отсутствие экономической независимости превращают вдов в объект насилия;
  - в соответствии со статьей 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин использовать все доступные средства для обеспечения формального и неформального образования, открывающего общинам возможности к переменам.